

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300010626-8

США – Япония: конец «чуда» и «конец истории» (1989–2019)*

М.Г. Носов

Институт США и Канады РАН.

Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3

ORCID 0000-0002-0520-9933

e-mail: mikhailnosov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.05.2020.

Резюме: В начале 1990-х годов японская экономика, четверть века носившая гордое имя «экономическое чудо», получила кличку «экономика мыльного пузыря». Это превращение не сильно повлияло на состояние американо-японских отношений. Рухнувшие надежды Японии на мировое экономическое лидерство и американские опасения относительно японской экономической экспансии превратили их в рутинную процедуру обмена государственными визитами и выяснения повседневных проблем взаимодействия. Три последних десятилетия отношений между Токио и Вашингтона характеризуются стремлением США привлечь Японию к расширению её союзнических обязательств и её попытками уклониться от нарушения статьи 9 Конституции запрещающей войны как средство разрешения международных споров. Приход в Белый дом президента Д. Трампа вызвал новую волну «автомобильной войны» между двумя странами, однако обе стороны смогли найти необходимый компромисс. Сегодня американо-японские отношения могут служить примером того, как две страны пройдя долгие годы дружбы и войн, любви и ненависти, в конце концов, сумели построить отношения уважения и взаимной выгоды.

Ключевые слова: США, Япония, взаимное восприятие, экономика, военная политика.

Для цитирования: Носов М.Г. США – Япония: конец «чуда» и «конец истории» (1989–2019). США & Канада: экономика, политика, культура 2020; 50 (8) 7-29.

DOI: 10.31857/S268667300010626-8

* Продолжение авторского цикла статей об истории американо-японских отношений. См.: «США ❖ Канада», 2011: № 1, 2, 7, 11; 2012: №4, 11; 2013: № 7, 12; 2014: № 8; 2015: № 2, 8; 2016: №4, !2; 2017: № 6, 11; «США & Канада», 2018: № 4; 2020, № 7.

USA – Japan: the End of the “Miracle” and “the End of History” (1989-2019)

Michael G. Nosov

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences,
2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation*

ORCID 0000-0002-0520-9933

e-mail: mikhailnosov@mail.ru

Received 17.05.2020

Abstract: In the early 1990s, the Japanese economy which for a quarter century bear the proud name of "economic miracle" was nicknamed the "bubble economy". These changes did not greatly affect the state of U.S.-Japanese relations. Japan's hopes for world economic leadership collapsed, as well as American's concerns about Japanese economic expansion. U.S.-Japan relations turned into a routine procedure of exchanging state visits and clarifying everyday interaction problems. The last three decades of relations between Tokyo and Washington are characterized by the U.S. attempts to persuade Japan to expand its allied obligations and Japanese hopes to evade violation of article 9 which "renounce war as a sovereign right of the nation". President D. Trump unleashed a new wave of "automobile war" between two countries but both sides were able to find the necessary compromise. Today U.S.-Japanese relations serves as an example of how two countries after many years of friendship and war, love and hatred finally managed to build a relationship of respect and mutual benefit.

Keywords: USA, Japan, mutual perception, economy, military policy

For citation: Nosov M.G. USA – Japan: the end of “Miracle” and “the end of History” (1989-2019). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2020; 50 (8):7-29. DOI: 10.31857/S268667300010626-8

ВВЕДЕНИЕ

В конце 1980-х годов японская экономика продолжала развиваться высокими темпами, и ничто не предвещало кризиса. Прибыли корпораций и банков достигли наивысшего уровня за все предыдущие годы, уровень банкротства предприятий и безработицы снижался. В 1989 г. Япония обогнала США по ВВП на душу населения, а обсуждение вопроса о её мировом лидерстве достигло своего апогея в средствах массовой информации в обеих странах. В японских городах и сельской местности активно строилось жилье, офисные здания и курорты, земля и недвижимость продавались и перепродавались, а банки охотно выдавали кредиты под их залог.

Вскоре Япония стала жертвой собственного процветания. Произошло то, о чём предупреждал создатель и руководитель компании «Сони» Морита Акио: «Несмотря на все разговоры о сфере обслуживания и постиндустриальном обществе, экономику страны, забывшую о важности производства, ждёт неизбежный упадок» [Sato Ryuzo, 1994: 103]. Он и начался после 1989 г. и продолжался до

начала XXI века, а эти годы получили неофициальное название «потерянное десятилетие».

ПОТЕРЯННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Стремление к расширению рынков сбыта и роста производства сменилось самоуспокоенностью и ослаблением государственного контроля над банками и монополиями. Рост спроса на землю и недвижимость вёл к увеличению цен на них. К 1990 г. стоимость земли в жилых районах была на 262,2% дороже, чем в 1983 г., а стоимость офисов за тот же период выросла на 312,3% [Sato Ryuzo, 1994: 104]. Земля и недвижимость постоянно переходили из рук в руки, банки охотно кредитовали эти сделки, что вело к росту далеко не всегда обеспеченных спекулятивных долгов. Результатом стал биржевой крах и резкое падение биржевых котировок. 29 декабря 1989 г в последний торговый день года на Токийской бирже индекс стоял на уровне 38 915 пунктов. 18 июля 1992 г. индекс Никкей составил 14 309 пунктов, а цены на землю снизились на 20–30%. Падение цен на недвижимость привело к невозврату кредитов, росту задолженности банков и волне банкротств. К 1999 г. объём «плохих» кредитов достиг астрономической суммы – 1 трлн долларов.

В начале 1990-х годов японцы начали экономить, а производители были вынуждены сокращать расходы на заработную плату, увольняя в первую очередь временно нанятых. Всё это вело к падению роста ВВП. Если в 1990 г. прирост ВВП за год составил 7,9%, зарплаты – 8,4%, а число рабочих часов в месяц – 172, то в 1993 г. рост ВВП упал до 1%, прирост зарплаты – до 2,2%, а рабочие часы сократились до 165,2. За этот период в стране выросла безработица с 2,1% до 3% [1], резко увеличилось число банкротств и самоубийств (в 1990 г. на 100 тыс. человек населения приходилось 16,4 самоубийств, а в 2005 г. этот показатель составлял 24,2 [2]). Япония могла только вспоминать о высоких темпах прироста ВВП. С 1990 по 1993 г. рост ВВП Японии снизился с 4,9% в год до минус 0,5%, а в дальнейшем, с 1994 г. по 2017 г., прирост ВВП составлял в среднем 1,1%; причём если японский экономический кризис имел достаточно локальное влияние на саму экономику, то глобальный кризис 2008–2009 гг. привёл к резкому падению ВВП Японии [3].

Масштаб финансовой катастрофы по своему влиянию на японский финансовый рынок иногда сравнивают с американской «Великой депрессией». Однако японский кризис начала 1990-х годов имел и серьёзные отличия от мировой катастрофы 1929 г. Его уникальность заключалась в достаточно локальном характере кризиса, причины которого были ограничены тенденциями японской экономики, а его последствия не слишком влияли на состояние мировой экономики, с которой японская хозяйственная деятельность была связана много меньше, чем экономика США или стран Евросоюза.

Уровень накопленной экономической мощи позволил Японии сохранить высокий уровень жизни, а главное – одну из лучших в мире систем социального обеспечения. В 1990–2000 гг. Япония продолжала быть страной с самой высокой продолжительностью жизни, а средняя зарплата, составлявшая к началу декады 282,8 тыс. иен в месяц, в 2000 г. выросла до 330,8 тыс. иен [4]. ВВП на душу населения за эти годы вырос с 30 835 долл. в год до 34 386 долл., в иенах с 3,7 млн до 4,2 [5], при этом ежегодная инфляция в этот период в среднем равнялась 0,5% [5].

Кризис не сильно повлиял и на состояние американо-японских отношений. После того как опасения американцев и надежды японцев на то, что Япония вскоре станет экономическим лидером мира, рассеялись, эти отношения вступили в фазу спокойного развития. Когда американский политолог Фрэнсис Фукуяма, японец по происхождению, после развала СССР писал в 1992 г. «о конце истории» он, как показала сама эта история, ошибся, и окончательной формы «человеческого правительства» не получилось. Дальнейшее развитие мира сохранило трансформированную конфронтацию времён холодной войны, добавив к ней эхо постколониального мира, отразившееся в таких явлениях, как терроризм и глобальный миграционный кризис.

Однако если говорить об отношениях между Вашингтоном и Токио, то их политические проблемы в целом были урегулированы к середине 1970-х годов. После того как Договор безопасности был пересмотрен и практически стал бессрочным, обе стороны фактически урегулировали свои отношения с Китаем, и США вернули Японии Окинаву. Американцы стали меньше обвинять Японию в нечестной торговой практике. Если в 1989 г. лишь 22% американцев считали японцев честными торговыми партнёрами, то в 2015 г. это число выросло до 55% [6]. Оставалась проблема растущего с 1965 г. дефицита торговли США с Японией. Кризис японской экономики начала 1990-х не привёл к сокращению дисбаланса торговли в пользу Японии. А после того, как в начале 1990-х лопнул пузырь японского «экономического чуда» и Япония перестала угрожать экономическому доминированию США, то об американо-японском союзе можно было бы сказать словами Льва Толстого: «все счастливые семьи похожи друг на друга».

Однако справедливость этих слов касается лишь того, что обе стороны этого союза потеряли стимул для постоянного выяснения отношений. Резко ослабла их напряжённость и в сфере экономики. Япония не без удовольствия уступила место экономического конкурента Соединённых Штатов Китаю, чей поток экспорта на рынки США был несопоставим с тем, в чём ещё совсем недавно обвиняли Японию.

Назвать союз между США и Японией «счастливым» было бы некоторым преувеличением, поскольку обе стороны сильно отличаются как характером, так и образом жизни. Несмотря на то что доля США в мировом ВВП с 1990 по 2019 г.

сократилась с 19,4% до 15%, они остаются мировым лидером по совокупности экономических, социальных и военных показателей и соответственно ставят перед собой глобальные задачи. Япония, чья доля в мировом ВВП за этот период сократился с 8% до 4,1%, уступила в 1999 г. позиции второй экономической державы мира Китаю, а в 2008 г. её обогнала и Индия [7].

В силу сохраняющейся зависимости от США, Япония остаётся страной с четвёртым в мире экономическим потенциалом и весьма ограниченным политическим влиянием.

Нельзя сказать, что Япония не стремится повысить свою роль в глобальной политике, но в обозримом будущем она вряд ли пойдёт на изменение политического статуса страны. Как в своё время интерпретировал «доктрину Ёсида» министр иностранных дел Японии Окита Сабуро, «по своим возможностям Японии лучше стоять за спиной США. Это наилучший вариант» [Dudley William (Ed.) 1989: 30].

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С США

Стремление Японии избежать участия в любого рода военных конфликтах определяется, прежде всего, конституционными ограничениями, принятыми при непосредственном участии оккупационного штаба генерала Макартура. Более двух поколений японцев были воспитаны в неприятии войны, а вооружённые силы Японии, скрывааемые под эвфемизмом «силы самообороны», до 2012 г. не принимали участия в военных операциях ни дома, ни за рубежом, за исключением миротворческих акций ООН с условием неучастия в боевых действиях.

Время от времени американцы требуют от Японии более активного участия в военных операциях США и говорят о неравноправии американско-японского Договора безопасности. На пресс-конференции в Осака в июне 2019 г. на вопрос, заданный ему после беседы с премьер-министром Абэ Синдзо о том, собираются ли США выйти из Договора безопасности, президент Д. Трамп ответил отрицательно. Но заметил: «Последние шесть месяцев я только и говорю ему, что это несправедливое соглашение. Если кто-нибудь нападёт на Японию, мы должны защищать её, все наши силы будут участвовать, и мы должны сражаться за Японию. Если кто-нибудь нападёт на США, она не должна поступать так же. Это несправедливо» [8].

Но японцы не спешат изменить свой военно-политический статус, а американцы не усиливают давление на Токио, вполне удовлетворяясь тем, что Япония платит больше других союзников за содержание американских войск в своей стране. По словам министра обороны Инада Томоми «Япония платит американцам около 86,4% всех расходов на эти цели. Американцы не называют точную цифру, поскольку их союзники не должны знать, кто сколько платит» [9].

В конечном итоге союз можно назвать, если не совсем счастливым, то достаточно прочным.

Однако «похожесть» счастливых или даже прочных семей не делает их слишком интересными для анализа и характеристики. Если попытаться описать три десятилетия американско-японских отношений с 1990-х годов до сегодняшнего дня, то это будет описание взаимных визитов на высшем уровне и достаточно тривиальных переговоров о торговле. Начиная с 1989 и по 2019 г. американские президенты посетили Японию 19 раз, а японские премьер-министры побывали в США 49 раз. Коммюнике о переговорах изобилуют взаимными заверениями о важности этих отношений и продолжают концентрироваться на сохраняющихся экономических проблемах. Налицествует вялое и малоэффективное обсуждение дефицита США в торговле с Японией, оживившееся после прихода в Белый дом президента Дональда Трампа. Дефицит американско-японской торговли сегодня, хотя и несопоставим с отрицательным сальдо в торговле США с Китаем, но в XXI веке сохраняется в среднем на уровне в 70 млрд долл. в год. Если говорить о проблемах Японии в отношениях с США, то её волнуют вопросы взаимных инвестиций и статус в мировой политике, что, прежде всего, связано с сохраняющейся зависимостью от США в сфере национальной безопасности.

Отношения с Японией для США в значительной степени отличаются от альянсов с другими странами. Прежде всего, в отличие от Германии и других европейских союзников, Япония не имеет союзнических отношений ни с кем, кроме Вашингтона, что ограничивает вариативность японской политики. Кроме того, Япония находится в окружении Китая, Кореи и России, отношения с которыми едва ли можно назвать дружескими, а тем более союзными. Для США Япония и Республика Корея остаются важнейшими военными союзниками в Азии, при этом, в условиях отсутствия в регионе структуры аналогичной НАТО, США остаются единственным гарантом безопасности этих стран. Несмотря на формальную независимость, Япония фактически сохраняет военную зависимость от США, причём исключительно по собственной воле. Это определяется далеко не только стремлением экономить на военных расходах. В 2018 г. военные расходы Японии – 46,6 млрд долл. – были лишь немного меньше, чем расходы на эти цели Германии (49,5 млрд долл.) и всего на 30% меньше, чем тратит Россия [10]. В основе стремления сохранить союз с США лежит реальная оценка тех угроз безопасности, которым Япония не сможет противостоять в одиночку.

Время от времени, если возникает необходимость, президенты и премьер-министры обеих стран устраивают политические кампании, используя при этом либо достигнутые успехи, либо возникающие сложности между их странами, но это не слишком влияет на объём и качество их взаимодействия. Япония остаётся одним из важнейших союзников Соединённых Штатов, но при этом исчезла

конфликтность, которая была присуща их отношениям на протяжении более чем века. В Токио продолжают говорить о необходимости стать «нормальным государством», чей политический статус сопоставим с его экономическим потенциалом. Япония является членом ООН и всех её организаций, участвует в работе Группы семи (G7), остаётся одним из крупнейших доноров по предоставлению экономической помощи [11], имеет членство практически во всех международных организациях; японские вооружённые силы не уступают ни по численности (150 тыс. военнослужащих), ни по огневой мощи большинству стран мира [12].

Единственное, что отличает Японию практически от всех государств мира, это Статья 9 её Конституции, запрещающая применение вооружённых сил в качестве средства разрешения международных споров. Именно конституционные ограничения стали пока непреодолимым барьером для тех в Японии, кто считает, что участие в международных военных конфликтах дало бы стране шанс обрести новый политический статус. Но для этого потребуются пересмотр Конституции, для чего необходимо решение парламента и проведение общенационального референдума, в исходе которого сторонники пересмотра не уверены. И хотя правительство уже много лет постепенно приучает японское общественное мнение к необходимости принимать участие в военных операциях за пределами Японии, страна до сих пор избегала вовлечения в любые военные конфликты. Перейти рубеж, за которым японские солдаты с оружием в руках вновь участвовали бы в боевых операциях, убивали бы и могли быть убитыми, очень сложно.

После критики так называемой «чековой дипломатии» во время войны в Персидском заливе в 1991 г., когда участие Токио ограничилось внесением чека в 13 млрд долл., Япония была подвергнута критике внутри страны и за её пределами. Посылка же японских войск за границу в рамках миротворческих операций под эгидой ООН всё чаще воспринимается общественным мнением вполне позитивно, хотя и с известной долей осторожности. Начиная с 1992 г. Япония приступила к обсуждению конституционных рамок, ограничивающих использование сил самообороны. Принятое в том году решение об участии в миротворческих операциях ООН было оговорено рядом условий: солдатам не разрешалось использовать оружие за исключением случаев необходимой самообороны, они не могли подчиняться командованию ООН, им разрешалось участвовать только в операциях, проводимых после установления соглашения о прекращении огня. В соответствии с этим законом численность военных контингентов, направляемых за границу, не должна превышать 2 тыс. человек, а решение о посылке войск должно быть санкционировано парламентом. Было оговорено, что любые операции, требующие непосредственного участия в боевых действиях, возможны только после принятия парламентом особого закона.

Япония приняла участие в операциях в Камбодже (1992 г.), в Мозамбике (1993), в Восточном Тиморе (1999 и 2002 гг.), японские военные наблюдатели с 1996 г. находятся на Голанских высотах, в 1994 г. японские силы самообороны участвовали в доставке помощи беженцам в Руанде.

В 1997 г. Япония пересмотрела Основные направления военного сотрудничества с США, что теоретически позволило ей оказывать тыловую поддержку войскам США в случае возникновения кризиса вблизи японской территории. В 1998 г. Токио дал согласие на участие в исследованиях по созданию систем ПРО ТВД для защиты японских и американских военных баз.

В октябре 2000 г. был опубликован американский доклад Армитиджа – Ная «США и Япония: на пути к зрелому партнёрству» (*U.S. and Japan Advancing Towards Mature Partnership*). Доклад содержал призывы к расширению военного сотрудничества между двумя странами и фактически к пересмотру японской Конституции. В докладе прямо говорилось, что «японские запреты на коллективную самооборону накладывают ограничения на союз. Снятие этих ограничений позволит обеспечить более тесное и эффективное сотрудничество в сфере обороны» [13]. Подобные тезисы неоднократно выдвигались американцами, и на этот раз они могли бы остаться замеченными лишь журналистами и политиками, если бы не события 11 сентября 2001 года.

Первой реакцией Японии на теракты в США было стремление (по крайней мере, на словах) оказать всестороннюю помощь Соединённым Штатам в борьбе против международного терроризма. Через парламент был проведён закон о посылке военных кораблей в Аравийское море, позже было принято решение о направлении военнослужащих в Афганистан и об участии Японии в послевоенном восстановлении Афганистана. В своём обращении к парламенту в конце сентября 2001 г. премьер-министр Коидзуми Дзюньитиро заявил: «Мы верим, что ни одно государство не может отвечать за себя, а законы политической морали универсальны; мы верим, что следование таким законам является обязательным для стран, выступающих за свою независимость и отстаивающих суверенные отношения с другими странами. Для нас, японцев, является делом национальной чести всеми нашими силами воплотить эти высокие идеалы» [14]. По сути, эти слова отражали намерение Японии присоединиться к борьбе с международным терроризмом, провозглашённой Соединёнными Штатами, а другими словами, к участию в запрещённых Конституцией «коллективных действиях».

Масштаб и эмоциональная окраска событий не позволяли Японии вновь отделаться щедрым финансовым взносом, как она сделала во время войны в Персидском заливе в 1991 г. Ссылки на Конституцию и запреты на совместные военные действия в этой ситуации могли бы нанести непоправимый ущерб японо-

американскому Договору безопасности. В сентябре 2001 г. Япония объявила о своих действиях по участию в операции против талибов в Афганистане, включающих усиление охраны американских баз в Японии, сбор разведывательной информации для нужд антитеррористической коалиции, предоставление срочной помощи Индии и Пакистану, увеличение гуманитарной помощи и принятие особых мер по стабилизации мировой экономики. Кроме этого, Коидзуми заявил о готовности Японии направить военный контингент в район боевых действий, в том числе отправить военные корабли для оказания медицинской, транспортной и тыловой поддержки американским силам, участвующим в боевых действиях в Афганистане, и ограниченный военный контингент для предоставления гуманитарной помощи беженцам.

Это решение премьер-министра было поддержано всеми оппозиционными партиями, за исключением коммунистов и социалистов, однако оно было заблокировано силами внутри самой ЛДП. Уже 27 сентября Генсовет партии, куда входят только бывшие генеральные секретари ЛДП, наложил вето на решение Коидзуми направить боевые корабли в Индийский океан. На следующий день генеральный секретарь ЛДП Ямадзаки Таку встретился с премьер-министром и рекомендовал ему «проявить осторожность». Решение консерваторов в ЛДП, традиционно больше связанных с бизнесом, чем с политикой, было продиктовано, прежде всего, стремлением не нанести ущерба японским нефтяным интересам на Ближнем Востоке и в арабском мире. С их точки зрения, чтобы выказать необходимую солидарность с Вашингтоном, достаточно «демонстрации флага», а реальное военное участие в операции может навредить интересам страны.

В итоге японское участие в военных операциях в Афганистане свелось к тому, что в Исламабадском аэропорту приземлились несколько грузовых самолётов C-130 с грузом гуманитарной помощи и два танкера японских сил самообороны снабжали ВМС США топливом под охраной конвоя эсминцев. Однако эминцы с системой «Иджис» так и не были направлены в Индийский океан и самолёты P-3 не вылетели на остров Диего-Гарсиа. Таким образом, обещания Коидзуми оказались далёкими от реализации. Выполненным оказалось лишь обещание не возражать против использования американских военных баз в Японии для операций в Афганистане.

В июле 2003 г. Коидзуми провёл через парламент резолюцию о направлении в Ирак японских военных «для помощи в восстановлении страны» в районах, «где не ведутся боевые действия». Резолюция разрешала военнослужащим иметь лёгкое вооружение, в перечень которых позже были включены пулемёты и противотанковые ракеты. Общественное мнение Японии (только 7,5% японцев поддержали отправку войск в Ирак [15]) и оппозиционные партии вновь выступили против посылки войск в Ирак, мотивируя это тем, что в этой стране нет зон, где не ведутся боевые действия. В результате в августе

Коидзуми объявил, что посылка войск откладывается, по крайней мере, до конца года, а затем отложил направление войск до того времени, когда там стабилизируется ситуация. В октябре 2003 г. перед визитом президента Дж. Буша-младшего в Японию Коидзуми принял решение предоставить 1,5 млрд долл. для помощи на восстановление Ирака, а затем дал обещание предоставить дополнительно 5 млрд в течение следующих четырёх лет. Таким образом, по оценке Всемирного банка, Япония покрывала около 10% средств, необходимых для восстановления Ирака, и становилась крупнейшим донором помощи Ираку. В итоге Коидзуми в декабре 2003 г. всё же решил послать японских военнослужащих в Ирак.

Это решение отражало скорее, стремление продемонстрировать лояльность к Вашингтону, чем утверждение собственной независимости в принятии внешнеполитических решений. Коидзуми, выбирая между резкой критикой подобного решения внутри страны и американским давлением, призывавшим, по словам заместителя госсекретаря США Ричарда Армитиджа, «твёрдо встать на Иракской земле» [16], предпочёл второе. Япония направила 600 военнослужащих в южный Ирак, впервые покинувших пределы страны не под флагом миротворческих операций ООН, а под японским флагом. Решение Коидзуми оказалось под огнём общественной критики в силу того, что им были нарушены законы, запрещающие вооружённым силам участвовать в боевых действиях, за исключением ситуации, когда страна подвергнута агрессии, запрещающие направлять военнослужащих в районы, где идут боевые действия, и участвовать в совместных военных операциях. Пытаясь оправдать действия Японии, глава юридического бюро кабинета Окияма Осаму заявил в парламенте, что японские силы в Ираке будут подчиняться исключительно указаниям из Токио в случае, если они будут расходиться с приказами руководства многонациональных сил. «Войска самообороны могут присоединяться к многонациональным силам в случае, если ситуация позволяет им действовать исходя из собственных решений, а при определённых обстоятельствах они могут выйти из операции» [17], – заявил он.

В 2007 г. Управление национальной обороны Японии было реорганизовано в Министерство обороны, а в декабре 2012 г. правительство объявило о трансформации сил самообороны в профессиональную армию. В 2016 г. парламент обсудил дополнения к законам о статусе сил самообороны. Обе палаты 216 часов обсуждал два законопроекта по созданию «юридической базы для обеспечения мира и безопасности». Оба проекта были приняты, и законы вступили в силу 29 марта 2016 года.

Законы «О силах самообороны Японии» и «Об обеспечении безопасности в ситуациях, оказывающих серьёзное влияние на Японию» разрешают силам самообороны участвовать в боевых действиях по защите дружественных госу-

дарств, даже если сама Япония не подвергается нападению. Силы самообороны могут действовать не только в случае опасности для Японии, но и при нападении на ближайших союзников при условии, что «остальные меры по предотвращению угрозы исчерпаны, а применение силы должно быть сведено к минимуму». Участие японских вооружённых сил в заграничных операциях обговорено в законах рядом условий: армия может участвовать в зарубежных операциях, если альтернативы военному вмешательству нет, при этом оно будет применяться в минимально необходимом объёме; конфликт должен нести в себе угрозу существованию Японии» [18]. Принятию новых законов предшествовали демонстрации, осуждающие пересмотр Конституции. Но, как заявил премьер-министр Абэ Синдзо, принятие законов позволяет Японии активно участвовать в международной миротворческой деятельности и эффективнее отвечать на региональные угрозы. Необходимость изменения Конституции мотивировалась угрозой со стороны таких приграничных государств как Китай и КНДР. В рамках нового законодательства в мае 2019 г. было принято решение о направлении 350 японских военнослужащих в Южный Судан по программе ООН. Впервые японцам разрешили применять оружие для защиты мирных жителей, сотрудников ООН и самих себя.

В мае 2017 г. премьер-министр Абэ объявил о намерении провести в 2020 г. конституционную реформу. Он рассчитывает внести изменения в Конституцию, оставив в силе её Статью 9, запрещающую не только «применение вооружённой силы как средства разрешения международных споров», но и «создание сухопутных, морских и военно-воздушных сил», и не признающую «право государства на ведение войны». Абэ предложил лишь дополнить её абзацем, официально признающим статус сил самообороны [19]. Изменение Конституции требует большинства на общенациональном референдуме. Правящая коалиция контролирует большинство в нижней палате, однако итоги выборов в июле 2019 г. показали, что в верхней палате ей придётся договариваться с оппозицией. По опросам, проведённым компанией *NHK* в июле 2019 г., 29% опрошенных выступили за внесение поправок в Конституцию, 32% – против и 30% ответили, что им это безразлично [20]. А по данным исследовательского центра Пью, в 2015 г. лишь 23% японцев считали, что Япония должна играть более активную военную роль в региональной политике, тогда как в США так думали 47% [6].

Япония продолжает балансировать между попытками активизации своего участия в американской политике, включая отношения Вашингтона с Китаем и теми рисками, которые могут возникнуть в случае её участия в потенциальных конфликтах. При этом, если Япония пойдёт по пути превращения в «нормальное государство», что в первую очередь предусматривает большую независимость во внешней политике, то она рискует лишиться американского военного прикрытия. В обозримом будущем, учитывая соседство Японии с раке-

тами и ядерным оружием, не слишком предсказуемым Пхеньяном и не самые хорошие отношения Японии и США с Китаем, этот вариант вряд ли приемлем и для Токио, и для Вашингтона. В случае, если кабинету Абэ удастся пересмотреть Конституцию, ограничиваться финансовой поддержкой американских войн будет намного труднее. Скорее всего, демонстрируя своё стремление стать полноправным военным союзником США, премьер-министр сможет избежать пересмотра Конституции, ссылаясь на отрицательное отношение к подобному шагу большинства населения страны. Можно предположить: если правительство Абэ сможет внести поправки в Конституцию, это мало что изменит в политике Японии по вопросам безопасности. Но даже если Япония примет участие в реальных боевых действиях и будут жертвы среди японских военнослужащих, то вероятнее всего, правительство, принявшее подобное решение, не очень долго сможет сохранить власть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интернационализация экономик мира и рост экономического потенциала таких стран, как Китай, Индия, Республика Корея, уменьшили роль Японии в торговле с США: её доля сократилась вдвое с 1980 по 2019 г. Во внешней торговле Японии доля США за эти годы существенно не сократилась, составив в **импорте 11,3%, а в экспорте 19,9%**. В 2018 г. для США главными экспортёрами были Канада, Мексика, Китай и Япония, а в импорте важнейшим партнёром стали Китай, Канада и Япония. Для Японии и в экспорте, и импорте главными торговыми партнёрами являются **США и Китай**.

В американском экспорте в Японию, составившем в 2019 г., 74,6 млрд долл., 12,7% пришлось на сельскохозяйственную продукцию, 12,5% на минеральное сырьё, 11,7% на авиатехнику, 9,6% на приборостроение 9,3% на продукцию машиностроения 6,2% на электротовары, 5,2% на фармацевтику. Для США Япония остаётся третьим по значению рынком для экспорта сельскохозяйственной **продукции**. Американский импорт из Японии в 2019 г. составил 146,97 млрд. долл., а по структуре 33,4% пришлось на автомобили, 23,8% на продукцию машиностроения, 11,5% на электротовары, 4,8% на приборостроение. Дефицит торговли с Японией с 1990 по 2019 г. увеличился с 41,1 млрд долл. до 72,3 млрд, однако он несопоставим с отрицательным сальдо США в торговле с Китаем, составившим в 2019 г. 365,8 млрд долл. при общем дефиците Соединённых Штатов в торговле в 923,2 млрд долларов. Однако снижение доли США и Японии в мировой торговле не совсем точно показывает тенденции мировой экономики. Сегодня экспортированный США автомобиль, собранный на японском заводе в штате Огайо, чей корпус был привезён из Канады, а бензиновый насос из

Мексики, неполно отражает вклад этого автомобиля в американский экспорт и мировую экономику.

Не полностью, но более точно, ситуацию в экономике отражает уровень инвестиций. Японские инвестиции в американскую экономику почти в 4 раза превышают американские инвестиции в экономику Японии. Накопленные инвестиции Японии в США с 1984 по 2018 г. выросли с 16,0 млрд долл. до 484,4 млрд. Треть японских инвестиций приходится на строительство и работы 2 тыс. различных японских предприятий в Соединённых Штатах. Американские капиталовложения в Японии за тот же период увеличились с 8,1 млрд долл. до 125,5 млрд. [21]. Относительно невысокий уровень американских инвестиций в Японию связан, прежде всего, с тем, что американцы, работая на японском рынке, постоянно испытывали сложности из-за существующих нетарифных барьеров, сохраняющихся благодаря роли государства в японской экономике.

Одним из первых шагов президента Д. Трампа на международной арене стал выход из Транс-Тихоокеанского партнёрства (ТТП), что практически лишило США преференций, получаемых в торговле с участниками соглашения, включая Японию. В апреле 2019 г. состоялся первый этап переговоров о заключении американо-японского соглашения по свободной торговле (*FTA*). После того как Япония в июле 2018 г. подписала соглашение о свободной торговле с ЕС и сохранила своё членство в реорганизованном ТПП, подписав в марте новое соглашение, снижение пошлин на многие товары японского импорта из стран ЕС и ТПП-II поставило американских экспортёров в невыгодную ситуацию. По замыслу администрации США, переговоры должны касаться в первую очередь торговли автомобилями, продукцией сельского хозяйства и валютного регулирования. Япония три десятилетия отвергала американскую идею о заключении соглашения о свободной торговле. После же подписания такого документа с ЕС и странами Тихого океана и решения США начать переговоры с ЕС о *FTA*, где одним из центральных вопросов будет проблема американского импорта автомобилей, Япония согласилась начать переговоры с Вашингтоном.

Перспективы заключения нового соглашения осложняются как масштабами японского экспорта автомобилей японского производства в США, так и экспорта автомобилей, произведённых в США на японских заводах, в Мексику и Канаду. Позиции Японии на переговорах усиливаются за счёт соглашений *FTA* с ЕС и новым ТРП-II. Отмена ввозных пошлин из таких стран, как Мексика, Канада или Австралия, значительно затруднит попытки Трампа увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции в Японию, а соглашение с Брюсселем усилит конкуренцию между США, Японией и ЕС, что значительно повысит позиции премьер-министра Абе в переговорах с президентом Трампом, но уязвимость

японских позиций в этих переговорах состоит в том, что США для Японии остаётся крупнейшим экспортным рынком.

17 мая 2019 г. президент США Д. Трамп объявил импорт автомобилей и запчастей из Японии и ЕС «угрозой национальной безопасности» и пообещал ввести импортные ограничения на эти товары в соответствии с пунктом 232 закона 1962 г. «О торговле». А ещё до этого, в ноябре 2017 г., Трамп обратился к японским бизнесменам с просьбой: «Попытайтесь строить свои машины в Соединённых Штатах, а не возить их на кораблях. Я не слишком о многом прошу. Надеюсь, вы не обидитесь». Японцы не обиделись, понимая, что, поскольку в Соединённых Штатах работает свыше 2 тыс. японских предприятий, то очевидно, что масштаб импорта японских автомобилей и их производства в США серьёзно ограничивает возможности Трампа по применению репрессивных мер в отношении японской автомобильной промышленности. Стоит напомнить, что первый японский завод в США в 1982 г. построила компания «Хонда» в Марисвилле в штате Огайо. В 2019 г. в США работало 24 автозавода, 45 лабораторий и исследовательских центров, 39 дилерских центров. В 28 штатах японцы открыли 1,6 млн рабочих мест, вложив в американскую экономику 51 млрд долл. В 1982 - 2019 гг. на японских заводах в США было собрано 3,7 млн. автомобилей и построено 4,4 млн автомобильных двигателей и куплено американских автодеталей на 1 трлн долл. Только в 2018 г. США экспортировали 424 тыс. автомобилей, произведённых на японских заводах в Соединённых Штатах [22].

Что касается окончательного открытия японского сельскохозяйственно-го рынка, то здесь Япония вряд ли пойдёт на серьёзные уступки. В 2006 г. парламент Японии принял резолюцию, ограничивающую импорт риса, пшеницы и мяса [23], что связано как с защитой традиционных ценностей Японии, так и с прагматическими соображениями обеспечить голосование сельскохозяйственных регионов Японии в пользу правящей партии.

Валютные проблемы были включены в переговоры, поскольку слабая иена удешевляет стоимость японского импорта в США и увеличивает стоимость американского экспорта в Японию. Американцы признают, что японское государство с 2011 г. напрямую не вмешивается в валютное регулирование, но экономическая политика Токио способствует снижению стоимости иены.

После того как взаимный накал страстей вокруг японского «экономического чуда» ушёл в прошлое, американо-японские отношения вошли в фазу сложных, иногда противоречивых, но спокойных контактов двух мировых лидеров. В 2018 г. на них приходилось четверть мирового ВВП, около 40% военных расходов, 17,1% мирового экспорта и 12,4% импорта, четверть накопленных мировых ПИИ и 30% предоставленных инвестиций. Хотя в этих данных доля Японии намного меньше доли США, но, как показывает история их долгих и непростых

отношений, они нужны друг другу. На протяжении почти двух веков они учились друг у друга. Как весьма образно заметил один из самых известных в США бизнес-консультантов Френсис Макинерни, «Америке нужна Япония, чтобы не терять своего лидерства. Именно Япония стоит между Америкой и упадком. Это напоминает отношения между волками и оленями карибу в канадской Арктике – олени служат пищей для волков, делающих популяцию оленей здоровей» [McInerney Francis. 1994: 341].

Для Японии США тоже не только гарант безопасности или важный экономический партнёр. Японцы помнят о Хиросима и Нагасаки. За годы учёбы все японские школьники обязательно посещают мемориалы, посвящённые памяти погибших в этих городах. Их учат не ненависти к американцам, а восприятию этой трагедии как неизбежного зла, приносимого войной (34% американцев и 79% японцев, по данным исследовательского центра Пью 2018 г., не оправдывают эти американские атомные бомбардировки. Японцы хорошо знают и о той роли, которую сыграли США в восстановлении жизни в стране после окончания войны. По опросам общественного мнения 2018 г., 67% японцев позитивно относятся к Соединённым Штатам и 58% считали их ведущей экономической державой, 29% отдавали предпочтение Китаю [Pew, 2018: 5; 32].

В целом, обе страны не забывают о прошлом, но концентрируются на будущем, считая, что, похоронив погибших, надо думать о живых.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Отношения между США и Японией действительно пережили периоды ненависти и обоюдного восхищения, при этом оба чувства почти всегда были ограничены взаимным прагматизмом. Японцы не хотели разрешать американцам «открывать» свою страну, но, взвесив все за и против, приняли решение начать торговлю с США с тем, чтобы использовать американское технологическое превосходство в собственных целях. Американцы в своих усилиях установить отношения с Японией, в отличие от действий англичан в Китае, не прибегли к силе оружия. В конце 1980-х годов, когда накал антияпонских настроений в Соединённых Штатах достиг своего пика, администрация, а главное американские потребители, не пошли ни на обострение двусторонних отношений, ни на отказ от японских машин или телевизоров.

Страны не избежали и взаимной ненависти. Когда первые японцы начали посещать США, сначала их воспринимали лишь как экзотических друзей. В Нью-Йорке в их честь был организован парад на Бродвее, воспетый американским поэтом Уолтом Уитменом:

- Через моря с Японии далёкой пожаловала к нам в гости Азия.

С двумя мечами смуглые князья в своих ландо плывут Бродвеем

Спокойные, с обритой головой, давая нам урок гостеприимства [Whalt Whitman, 1865: 61-65]]-

Прошло несколько десятилетий, и американские расисты стали воспринимать японцев как представителей низшей расы и как конкурентов, требуя их высылки из США. Японцы же относились к американцам как к учителям, действительно многое сделавших для развития Японии в конце XIX века, но и на них распространялся японский расизм, существовавший в национальном самосознании изначально по отношению к корейцам и людям «эта», но не к иностранцам¹. Своего пика взаимный расизм достиг в ходе Второй мировой войны на Тихом океане. Несмотря на это, японцы смогли принять «невообразимое», и оккупация прошла без единого выстрела. Во многом штаб Макартура сыграл роль «учителя», сумевшего повторить с японцами уроки демократии эпохи Тайсё.

Союз между Соединёнными Штатами и Японией это союз двух непохожих друг на друга государств. США – огромная страна, обладающая полным набором природных ресурсов. Япония уступает им по площади в 25 раз и практически не имеет никаких природных ресурсов, кроме хорошо образованного и трудолюбивого народа. США – страна эмигрантов из Европы, Африки, Азии (включая Японию), внёсших свой вклад в создание американской экономики и культуры. Японцы составляют 98% населения в своей стране, и её правительство продолжает кардинальным образом ограничивать миграционный приток. США в целом страна христианской культуры, Япония, несмотря на многочисленные культурные и технологические заимствования у Запада, остаётся страной Восточной культуры. В обоих государствах цель экономической деятельности состоит в получении прибыли, однако в США основным средством этого является максимизация внутреннего потребления, а в Японии главный акцент долгие годы делался на заботу об интересах производителей и обеспечение экспортного потенциала, часто за счёт японских потребителей. Американский бизнес выступал против вмешательства государства в экономику, а в функционировании японской экономики важнейшую роль играли Министерство финансов и Министерство экономики, торговли и промышленности. В Японии система пожизненного найма долгие годы определяла преданность работника фирме и считалась одной из важных составляющих японского «экономического чуда». Американцы всегда ценили свою свободу и возможность менять и место жительства, и место работы.

Между США и Японией есть много отличий даже в быту. Японцы кланяются при встрече, американцы пожимают руку; японка пропускает в дверь мужчину,

¹ Японский расизм в первую очередь касался корейцев и японских «неприкасаемых» эта – людей, связанных с «грязными» профессиями, такими как забой скота или кожевенное производство, но и распространялся на иностранцев.

американцы раньше пропускали вперёд женщин; американцы почти всегда дают чаевые, японцы обычно этого не делают. Список различий между этими народами можно продолжать до бесконечности. Гораздо важнее, что они имеют много общего. Благодаря Макартуру японское общество твёрдо встало на путь демократии, И США, и Япония – страны рыночной высокотехнологичной экономики. Обе страны имеют тесные торгово-экономические связи с Китаем, однако воспринимают его как политического оппонента и потенциального военного соперника.

Совершенно по-разному американцы и японцы воспринимают и друг друга. Это показал проведённый в 2015 г. опрос населения обеих стран: трудолюбивыми японцев посчитали 94% опрошенных американцев, а японские респонденты назвали трудолюбивыми лишь 25% американцев; честными американцы посчитали 71% японцев, японцы же – лишь 37% американцев; 19% японцев и 47% американцев были названы эгоистичными и соответственно 31% и 50% – агрессивными [6: 3].

За два с половиной века отношений обе страны многому научились друг у друга. В XIX веке американцы открыли японцам окно в современный мир и вместе с европейцами помогли становлению Японии в качестве мировой державы. После Второй мировой войны американцы многое сделали для восстановления демократии в Японии, в результате превратив её в экономического соперника США, что в конце 1980-х годов стало для них уроком. Они поняли, что японцы выиграли экономическую гонку не благодаря дешёвой рабочей силе или нарушениям американского законодательства и не благодаря государственной поддержке бизнеса. Сделано это было благодаря планированию, организации производства, трудолюбию, низким расходам на вооружения и использованию американских технологий и опыта. Американец Форд изобрёл конвейер, создатель «Сони» Морита купил патент на производство транзисторов в США в 1947 г., а большая часть японского импорта в Соединённые Штаты состояла из автомобилей, фотоаппаратов, магнитофонов и телевизоров, которые производились и в США. Японцы смогли производить все эти товары просто лучше и дешевле, чем американцы. Оценивая успехи японского менеджмента, американский экономист Роберт Хайс писал: если мы хотим догнать Японию в эффективности экономики, «мы должны использовать все наши ресурсы и таланты, работая немного лучше, каждый день, в течение долгого времени. Это очень просто и очень трудно» [Taylor Jared, 1983: 304].

После того как Япония перестала претендовать на экономическое соперничество с США, их отношения вошли в спокойное и широкое русло огромных по своему объёму связей. Японцы покупают продукты в 20 тыс. магазинов «7-илевн», едят в «Макдональдс», чья сеть в Японии имеет около 4 тыс. ресторанов, и в КФС. Американцы полюбили суси и открыли около 20 тыс.

суси-ресторанов. Герои японских мультяшек «анимэ» «Астро-бой» и «Покемон» заговорили по-английски и стали любимцами американских детей. Японцы играют в бейсбол, а американцы с удовольствием смотрят соревнования сумоистов. Страны не только обмениваются товарами и технологическими достижениями, но и учатся друг у друга приёмам управления производством.

Во многом время нивелировало и различия между США и Японией, поскольку одно поколение отличается от другого часто больше, чем нации между собой. Сегодня в Японии практически забыли о том, какой ценой создавалась их сегодняшняя страна. Как писал Эзра Фогель, «их готовность к самопожертвованию, к тяжёлому труду, к способности заглядывать далеко в будущее, стремление двигаться и двигаться вперёд несопоставимы с нынешними американцами» [Vogel Ezra, 1979: VII]. Данную им оценку американцам ныне можно отнести к новому поколению японцев – поколению, не знающему ни ужасов войны, ни послевоенного голода, ни огромных усилий создателей сегодняшнего благосостояния Японии. В прошлое уходит система «пожизненного найма». В 2000-е годы начался рост числа временных работников, чья доля за 20 лет увеличилась с 20% до 40%. Одновременно шёл процесс «старения» населения, что сократило число людей, готовых подписать пожизненный контракт с крупной компанией. В значительной степени изменился и менталитет молодёжи. Сегодня молодые японцы далеко не всегда готовы взять на себя бремя самурайской преданности своим хозяевам, оставаться на работе после окончания рабочего времени или выходить из отпуска до его окончания. Системой охвачено не больше 20% работающих, и их число с каждым годом снижается. Как заявил президент крупнейшего объединения промышленников Японии «Кейданрен» (Федерация бизнесменов) Наканиси Хироаки в мае 2019 г., «система пожизненного найма потеряла опору» [25]. Американцы перестали быть противниками вмешательства государства в бизнес. В июне 2009 г. компания «Форд» получила займ от своего правительства в 5,9 млрд долл., а «Дженерал моторс» – 49,5 млрд. Новое поколение японцев в отличие от отцов и дедов старается приходить с работы вовремя. Американцы, работающие на заводе «Ниссан» в Теннесси или «Хонда» в Калифорнии, приняли японскую трудовую этику.

Отношения между США и Японией могут служить примером того, как две страны, пройдя через периоды взаимного восхищения и ненависти, через войну и сотрудничество, в итоге смогли построить отношения, которые, несмотря на все их противоречия, устраивают обе стороны, поскольку они взаимовыгодны и не ущемляют интересов друг друга.

В России принято критиковать Западную демократию, находить в ней существующие изъяны и проблемы. Тем не менее, история демонстрирует её большую привлекательность по сравнению с политическими системами, основанными на базе тоталитаризма. СССР и США победили во Второй мировой

войне и по решению истории стали странами-оккупантами. Советский Союз освободил часть Европы от фашизма, американцы освободили японцев от милитаристов. Через 45 лет после окончания войны СССР вывел свои войска из Европы, а США сохраняют их там до сих пор. США и Япония сегодня друзья и союзники, а Россия после 1991 г. лишилась всех союзников в Восточной Европе, сохранив формально союзные отношения только с Белоруссией. В России существует убеждение, что Япония, допустив на свою территорию американские войска после окончания оккупации, обменяла свой суверенитет на высокий уровень жизни и гарантии безопасности. Японцы считают, хотя на официальном уровне стараются так не говорить, что за собственные деньги наняли американцев для обеспечения безопасности от угроз со стороны своих беспокойных соседей на Дальнем Востоке. Различия между этими двумя точками зрения заключаются в том, что в первом случае для государства первичны интересы геополитики, а во втором – интересы народа.

Иными словами, в Японии государство служит народу, а не народ обслуживает государство. Экономическое строительство в Японии всегда происходило в условиях полного отсутствия полезных ископаемых и опиралось на мастерство и трудолюбие народа, подкреплённое патриотизмом и разумом руководителей. Японцы дважды доказали, что за короткий срок можно создать нормально функционирующую экономику без массовой мобилизации и торжественных обещаний того, что «нынешнее поколение будет жить при коммунизме».

В своих отношениях с США, будь то в период после реставрации Мейдзи или во время оккупации, японцы ни на минуту не забывали о своих этнических, исторических или экономических ценностях. Они последовательно и твёрдо отстаивали их, уступая лишь в тех случаях, когда понимали полезность и неизбежность заимствований. При этом в большинстве случаев японцы рассматривали Соединённые Штаты не как потенциального врага или как страну, враждебно относящуюся к ним, а как страну, чей потенциал можно использовать для собственного благополучия. Такого рода государственный эгоизм оправдан в силу его взаимного характера – США столь же заинтересованы в Японии, сколь и она в них.

Уроки американско-японских отношений невольно проецируются на политику России, тем более что мы имеем собственный опыт отношений и с Японией, и с США. Следует сразу отметить, что история наших отношений с Японией почти никогда не складывалась удачно. Мы проиграли японцам войну 1904-1905 гг., пережили японскую оккупацию Дальнего Востока в 1918-1921 гг., за неделю до капитуляции Японии вступили с ней в войну, нарушив советско-японский Договор о взаимном нейтралитете. С США мы были союзниками в Первой и Второй мировых войнах и, за исключением участия в оккупации американцами российских Севера и Дальнего Востока в 1918 г., ни

советские, ни российские вооружённые силы никогда не вступали в непосредственный контакт с американскими вооружёнными силами. Тем не менее, отношения между Москвой и Вашингтоном после 1945 г., хотя и перемежались краткими периодами «разрядки», в целом постоянно находились или в состоянии холодной войны, или осложнялись опосредованными войнами, как это было в Корее, во Вьетнаме или в Анголе. Надежды на то, что после развала СССР, когда исчезли идеологические разногласия между Москвой и Вашингтоном, наши отношения с Соединёнными Штатами войдут в русло отказа от конфронтации, не оправдались. Тот факт, что ядерный паритет гарантирует взаимное уничтожение США и СССР в случае войны, не стал препятствием для нового этапа холодной войны. При этом между двумя крупнейшими ядерными державами нет сколь-либо серьёзных материальных или идеологических противоречий, кроме немотивированных претензий на недостаток взаимного уважения. И происходит это несмотря на общность таких важнейших задач как борьба с терроризмом или решение глобальных климатических угроз.

Наши отношения с Японией с 1960 г., когда мы объявили, что остров Шикотан и гряда Хабомаи будут возвращены только после того, как американские войска покинут Японию, находятся в перманентном тупике. Президент Путин и премьер-министр Абэ встречаются по несколько раз в год, обсуждают территориальные претензии Японии, но проблема остаётся на прежнем месте. Происходит это по простой причине. В отличие от американо-японских отношений, ни Москва, ни Токио не проявляют готовности к взаимным компромиссам, выгодным в итоге обеим сторонам. Мы не готовы признать, что в присутствии американских войск в Японии заинтересованы как Вашингтон, так и Токио.

Сходство между Россией и Японией состоит в том, что первая дважды за новейшую историю начинала своё экономическое восхождение к статусу мировой державы, а вторая делала это два с половиной раза. В 1868 г., начав практически с нуля, не имея никаких природных ресурсов и практически не прибегая к финансовой помощи извне, Япония превратилась в мировую державу. Увлечение идеями создания империи привело страну в 1945 г. к полному экономическому и политическому краху. Вновь опираясь, прежде всего, на собственные силы, Япония менее чем за четверть века превратилась в третью державу мира по уровню экономического развития. СССР после Гражданской войны (1918–1922 гг.) сумел создать мощную экономику, ориентированную в первую очередь на войну. С 1917 по 1939 г. потери гражданского населения от голода, коллективизации, лагерей, тюрем и расстрелов составили около 24 млн человек [Подсчитано по: Максудов Сергей. 2018: 763-764]. После 1945 г. разрушенная войной советская экономика сумела сравнительно быстро восстановиться, создать ядерное оружие и первой в мире осуществить пилотируемый полёт в космос. Заплатено

за это была высокая цена. В 1991 г. СССР исчез с политической карты мира, став жертвой гонки вооружений и провала социалистической системы управления экономикой. Новая Россия, чья экономика не была разрушена войной или потерей природных ресурсов, до 2000 г. не смогла встать на путь поступательного развития. После прихода к руководству страны В.В. Путина начался процесс оживления экономики, чему в немалой степени способствовали высокие цены на нефть. С 2001 по 2017 г. ежегодный прирост экономики в среднем составил 2,8%, однако по многим экономическим показателям Россия находится на уровне 1990 года [Носов М.Г. 2018: 5-15].

Интересно, что американский коммодор Перри и русский адмирал Путятин «открыли» Японию для мира практически одновременно. Отношения и США, и России с Японией складывались далеко не гладко. И американцы, и мы воевали с японцами. Дальнейшие отношения Вашингтона и Москвы с Японией развивались по-разному. Американцы и японцы извлекли из этого максимум пользы. Они успешно решили территориальные проблемы, стали, хотя и не полноценными, но союзниками в контексте безопасности, и крупнейшими экономическими партнёрами. Россия, к сожалению, формально остаётся в состоянии войны с Японией, которая претендует на острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды Хабомаи (их общая площадь 5036 кв. км составляет 0.03% территории РФ). В 2018 г. Россия занимала 21-е место в экспорте Японии и 13-е место в её импорте. Это происходит, несмотря на то что экономические структуры Японии и России взаимно дополняемы и могли бы стать взаимно полезными.

Хотелось бы надеяться, что анализ американско-японских отношений окажется полезным и для будущего отношений между Россией и Японией.

ИСТОЧНИКИ

1. Ministry of Health, Labour and Welfare. Japan Statistic, 2002.
2. Nihon Tokei, Nenkan Tokyo, 2016: 717.
3. Подсчитано по: Worldbank data.org. Tokyo, 2016 (accessed 18.12.2018).
4. Historical Statistics of Japan. Ch. 19, Tokyo, 2012.
5. Worldbank Data, org. GDP per capita (constant 2911 intern. \$) (accessed 18.05.2019).
6. American Japanese Mutual Respect, 70 Years after the end WWII. Pew Research Center, April 7, 3015.
7. Worldbank Data.org (accessed 16.05.2019).
8. Whitehouse.gov. June 29.2019 (accessed 28. 07.2019).
9. Mie Avako. How Much Goes Japan Pay for Host? *Japan Times*, May 2. 2016.
10. Military Expenditures by Countries (in constant 2017 \$) SIPRI 2019 (sipri.org)
11. Development Cooperation Report. OECD. Paris.2018.

12. SIPRI. The Military Balance. 2015.
13. Armitage R. The U.S. and Japan Advancing Towards a Mature Partnership. National Defense University, 11 October 2000. Available at: <https://www.dtic.mil/dtic/full/text/u2/a403599> PDF (accessed 15 June 2019).
14. Policy Speech by Prime Minister Junichiro Koizumi to the 151 Session of the Diet. September 21, 2001.
15. Data Available at: <https://www.jiia.or.jp/en> (accessed 26 May 2019).
16. R. Armitage Interview with CNN with Tokyo Bureau Chief Rebecca McKinor, Tokyo, June 10, 2003 Available at: <https://www.state.gov/s/d/former/Armitage/remarks/21416.htm> (accessed May 11, 2019).
17. *Asahi Shimbun*, June 11, 2004.
18. Боей хакутё, 2016 (Белая книга по обороне), Токио, Министерство обороны Японии, 2016: 209.
19. *Yomiuri Shimbun*, 3 мая 2017.
20. Battle over Amending Constitution. NHK World, July 19, 2018 (www3.nhk.or.jp) (accessed May 10, 2019).
21. UNCTAD World Investment Report, June 12, 2019 (unctad.org) (accessed October 18, 2019).
22. UBO Position by Industry. BEA [fdiusindustry-by-ind-position](http://www.bea.gov/industry). UBO Position by ind. BEA [usdia-position](http://www.bea.gov/industry) (accessed 3/08/2019).
23. Протокол заседаний Нижней палаты парламента 7 декабря 2006) ([Kikai.ndl.go.jp](http://kikai.ndl.go.jp). 7.1.2006) (accessed 8.09.2019).
24. *Japan Times*, May 2, 2016.

ЛИТЕРАТУРА

- Максудов Сергей. 2018. Потери населения СССР в 1918-1958 гг. *Демоскоп Weekly*. Институт демографии НИИ ВШЭ. № 763-764. 12-25 марта 2018.
- Носов М.Г. 2018. Пейзаж после выборов. *Современная Европа*. март-апрель, 5-15. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220180517>

REFERENCES

- Dudley William (Ed.). 1989. Japan's Opposing Viewpoints. San Diego.
- McInerney Francis, White Sean. 1994. Beating Japan. Plume, N.Y. Truman Tally Books, 341 p.
- Maksudov S. 2018. Poteri naselenia SSSR in 1918-1958. *Demoscop Weekly*. Institute of Demography, NII VI", no/763-764/
- Nosov M.G. Landscape after the Election. *Contemporary Europe*. Mart-April, p. 5-15. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220180517>
- Sato Ryuzo. 1994. The Chrysanthemum and the Eagle. The Future of U.S.- Japan Relations, New York: New York University Press, 240 p.

Taylor Jared. 1983. *Shadows of the Rising Sun*. Tokyo, Charles Tuttle,

Vogel Ezra F. 1979. *Japan as Number One. Lessons for America*. Harvard University Press. Cambridge, MA. 272 p.

Walt Whitman. *Walt Whitman's Drum Taps*. Pageant, N.Y. 1865.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НОСОВ Михаил Григорьевич, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН.

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3

Mikhail G. NOSOV, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. Chief Researcher. Institute for the U.S. and Canadian Studies. Russian Academy of Sciences (ISKRAN) 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation